

О. Ч. Реут, Т. П. Тетеревлева

Олег Чеславович Реут (Санкт-Петербург, Россия) — кандидат технических наук, доцент кафедры сравнительных политических исследований РАНХиГС (Северо-Западный институт управления).
Email: olegreut@sampo.ru

Татьяна Павловна Тетеревлева (Архангельск, Россия) — кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Северного (Арктического) Федерального университета имени М. В. Ломоносова. Email: tat_tet2010@gmail.com

ПЕТРОЗАВОДСК — ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ. КОНСТРУИРОВАНИЕ ГРАНИЦ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОСЛЕ ПРИСВОЕНИЯ ПОЧЕТНОГО ЗВАНИЯ

Исследуются практики конструирования и деконструирования границы, определяемых социальными представлениями о формах сохранения наследия в современном городском пространстве. Историческое в городском контексте определяется не только сферой (вос)производства культурной памяти, но и усложняющимися взаимоотношениями практик повседневности и новых представлений об «общих местах», а зачастую и взаимопротиворечивыми обстоятельствами организации городской мемориальной культуры, формирующей локальные сообщества памяти.

Ключевые слова: публичная история, политика памяти, сообщества памяти, городская идентичность

O. Reut, T. Teterevleva

Oleg Reut (St. Petersburg, Russia) — PhD in Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Comparative Political Studies of RANEPА (North-West Institute of Management).
Email: olegreut@sampo.ru

Tatiana Teterevleva (Arkhangelsk, Russia) — PhD in Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Russian History of the Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov. Email: tat_tet2010@gmail.com

PETROZAVODSK AS A CITY OF MILITARY GLORY: CONSTRUCTION OF BORDERS IN THE URBAN SPACE AFTER THE AWARD OF THE HONORARY TITLE

The paper discusses practices of construction and deconstruction of borders based on social imaginations of heritage in the modern urban space. It explores a case study of Petrozavodsk as a City of Military Glory, how communities practice public memory today and historically, the relationship of these efforts to social activism, and how public historians can be partners in this work.

Keywords: public history, memory politics, memory communities, local identity

Введение

Проведение символических границ и наделение их пространственно детерминированными маркерами выступает составной частью процессов конструирования коллективной идентичности. Эти процессы не стоит считать завершившимися и даже завершающимися; освоение пространства, подвижность сфер «публичное-приватное», «национализируемое-

приватизируемое», «консенсусное-дискретное», включение в символические поля других масштабов, единожды начавшись, продолжают с разной степенью интенсивности и открытости. Оформление символических границ разворачивается во времени, испытывает исторически предзаданные изменения, реализует потребность в смысловой наполненности общественного взаимодействия.

Нарушение и даже временная дисфункция идентификации приводит к возникновению помех во властно-общественной коммуникации, формирует обстоятельства, препятствующие выработке устойчиво функционирующих социальных институтов и закрепляющие казусы разрывов в выработке и принятии коллективных решений. При этом изменения практик производства, распространения и конкуренции идентификационных идей — существенная составляющая трансформации материальной среды, которая нередко выпадает из поля зрения исследователей. Хотя, конечно, соотнесение идейно-символических и материальных проекций приходится учитывать при анализе практически всех институтов и процессов. В силу этого существует потребность в изучении не только содержания представленных в публичном дискурсе проектных альтернатив, но и меняющихся институциональных условий их производства и конкуренции.

В качестве инструмента описания в предлагаемой статье используется понятие публичной истории, указывающее на совокупность арен, где в открытом режиме обсуждаются исторические детерминанты социально (и политически) значимых проблем, формируется общественное мнение, конструируются и переопределяются групповые идентичности. Публичная история может быть локализована в различных объектах и может сочетать разные форматы общения, как «живые», так и опосредованные письменными текстами. Она конституируется множеством частично пересекающихся «публик», границы которых меняются во времени, пространстве, а также в зависимости от характера обсуждаемых тем.

Кейс дебатов, инициированных присвоением г. Петрозаводску почетного звания «Город воинской славы», выбран авторами в качестве исследовательского поля для обсуждения того, как происходит конструирование границ в городском пространстве. Дескриптивный подход дает возможность проследить реальные изменения в публичной политике на местном уровне, оценить степень автономности публичной дискуссии от официальной и частной сфер, ее открытость для разных сегментов городского сообщества, ее фрагментированность, структуру каналов коммуникации (сочетание «живого» обсуждения и общения посредством медиа-сообщений, особенности циркуляции последних).

1

6 апреля 2015 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 178 «О присвоении г. Петрозаводску почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы»»

[18] «за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества», карельской столице было присвоено почетное звание «Город воинской славы». Практически сразу представители городской интеллигенции приступили к обсуждению вопросов выполнения требований Федерального закона РФ от 9 мая 2006 г. № 68-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации «Город воинской славы»» [21], поскольку п. 1 ч. 3 статьи 2 «Особенности правового положения города, удостоенного звания «Город воинской славы»» обязывает «установить стелу с изображением герба города и текстом указа Президента Российской Федерации о присвоении городу этого звания».

Одновременно возникла первая дискуссия на предмет обоснованности получения Петрозаводском звания, связанного с проявлением воинской славы. Прилагательные «воинский» и «военный» образуют паронимы, лексические значения которых соответственно определяются «связью с военным делом и военной службой» и «отношением к службе в армии, обслуживанием армии». Как было бы правильно интерпретировать историю города в связке с тем, что «свойственно, подобающе войну» (воинская честь, воинская отвага)?

Основные позиции в дискуссии определялись тем, что во время Великой Отечественной войны оборона Петрозаводска велась на дальних подступах. Организованный отход воинских сил проходил при «отрыве от противника» [13], который 1 октября 1941 года вошел в практически пустой город [11].

Формулировка президентского указа: «за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества» непосредственно не указывала на события начала Великой Отечественной войны, что в свою очередь открыло возможности для активации механизмов разобщения городского сообщества. Доминирование одних интерпретационных моделей стало неизбежно маргинализировывать другие. Под влиянием конкуренции по поводу того, о каком периоде истории города надлежит говорить в связи с его защитой, происходила существенная трансформация публичного дискурса. Определялось это тем, что именно консенсусные, «общепринятые» представления о прошлом являются одной из главных опор идентичности современного петрозаводского сообщества.

Ситуация оказалась еще более сложной с учетом того, что первоначальный интерпретационный посыл исходил от имени государства; на протяжении последних лет общественного дви-

жения, ставящего целью добиться присвоения городу почетного звания, не наблюдалось. При этом, стоит признать, что государство, не будучи единственным актором поля формирования политики памяти, заняло на нем особое положение, поскольку попыталось реализовать возможности навязывать поддерживаемые им способы интерпретации исторической реальности путем придания символам особого статуса, правовой категоризации, властного распределения ресурсов. Указ российского президента как публичное высказывание стал объектом соотнесения для других участников коммуникации. Вместе с тем, доминирование интерпретации, указывающей на неуточненных защитников города и артикулированной высшим должностным лицом, не было предпринято. Пусть и относительно пассивное оспаривание существующего порядка — не менее важная часть символического вчитывания, чем его легитимация.

Довольно сложно судить о том, что, продвигая официально предложенную интерпретацию коллективного прошлого, президентская власть преследовала политические цели, которые не обязательно должны были быть связаны с официальной версией истории, они могли определяться запросом на мобилизацию электоральной поддержки на городском и/или региональном уровне, демонстрацией несостоятельности оппонентов, оправданием параллельно принимаемых управленческих решений. С другой стороны, возможность реализации этих целей существенно зависела от конфигурации уже сложившегося репертуара нарративов, представлений, образов, символов, которые выступали в качестве общего достояния всех участников публичного пространства и оказывались предметами реинтерпретации, присвоения и оспаривания.

Очевидно, что «пригодность» прошлого детерминировалась не только преследуемыми целями, но и наличным набором сложившихся у горожан представлений, связанных с теми или иными событиями и фигурами, которые, в свою очередь, опирались на более ранние интерпретации прошлого, циркулирующие независимо от принятого властью решения. Более того, важнейшей опорой территориальной идентичности для петрозаводчан десятилетиями выступали образы архитектурных объектов, появившихся в городе до периода оккупации и существующих поныне. Именно они закреплены в массовом сознании, т. е. «освоены» посредством разных каналов социализации, и позволяют конструировать представления об отсутствии крупномасштабных военных действий как при защите

города осенью 1941 года, так и при его освобождении летом 1944 года.

В этой связи весьма показательным, хотя и категоричным представляется высказывание директора Национального музея Карелии: «Вопрос, с каких это щей Петрозаводску дали статус «Города воинской славы», может задать только невежда, исторически неграмотный человек. Человек, у которого в историческом сознании есть проблемы с памятью и вообще с эрудицией. Я убежден, что нам надо начать большую разъяснительную работу, чтобы каждый житель понял, что это оправдано, этим надо гордиться. Я считаю, что сама история постучала в нашу дверь. История всегда может быть капитализирована. История помогла получить нам этот витамин успеха, в котором так нуждаются наши люди» [5].

Это позволяет сделать важное предположение о том, что вся более чем трехсотлетняя история Петрозаводска представляет собой хотя и богатый, но трудный ресурс для политических антрепренеров, занятых конструированием и реконструированием местной идентичности. Особенно тогда, когда научно-историческая интерпретация событий Великой Отечественной войны входит в противоречие с мифологизированной «борьбой за свободу и независимость Отечества». Привлекая прошлое для подкрепления своих идеологических конструкций, участники неожиданно начавшейся дискуссии работали и продолжают работать с ним в технике коллажа: они спешат заполнить контуры «удобной» в функциональном отношении схемы путем механического соединения элементов разных дискурсов. При этом они мало заботятся о «правдоподобности» аргументов: вырванным из контекста устоявшихся нарративов символам прошлого приписываются радикально новые смыслы. Такая технология позволяет обозначить контуры усовершенствованной модели городской идентичности, однако она не может обеспечить формирование устойчивых представлений о коллективном прошлом, настоящем и будущем, ибо исходно не была на это нацелена.

2

Вернемся к проекту установки стелы «Город воинской славы». Несмотря на определенную заданность и даже детерминированность властно-управленческих усилий по установке памятной стелы, реализация проекта столкнулась со значительным количеством препятствий, в которых нашла отражение неоднозначность актуальной политики памяти. Возникла целая последовательность вопросов о том, что должен закрепить проект мемориальной пропаганды, какие исто-

рические точки и архетипы должны быть актуализированы, какие символы и практики коммеморации должны быть сконструированы, как вписать официально назначенный памятник в публичное пространство?

Первоначальная дискурсивная стратегия по малопонятным причинам в качестве исходного тезиса указывала на то, что «по положению о звании воинской славы, стела должна быть на квадратной площади». Однако Положение об условиях и порядке присвоения почетного звания РФ «Город воинской славы», утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2006 г. № 1340 «Об условиях и порядке присвоения почетного звания РФ «Город воинской славы»» [19] не содержит не только обязательных, но и необходимых и/или достаточных требований к месту установки памятной стелы.

Особенностью карельской столицы является то, что в городе всего пять площадей [6]. Три площади — пл. Гагарина (до 1961 г. Привокзальная), пл. Ленина и пл. Кирова — расположены в центральной части города, но все они «заняты» соответствующими памятниками, и на них установка памятной стелы, имеющей стандартные параметры: высота главной колонны — 10 метров, основание — 17x17 метров, не представляется возможной.

На площадях Ленина и Кирова по традиции проводятся общегородские мероприятия, масштабные концерты, отмечаются праздники. Маршрут прохождения военных парадов, демонстраций и шествий — например, на 1 мая и 4 ноября, в дни города и республики, при проведении акции «Бессмертный полк» — организован именно между этими площадями (по направлению от пл. Ленина к пл. Кирова).

14 апреля 2015 года директор Национального музея Карелии предложил установить стелу на пл. Кирова «вместо памятника Кирову» [10]. Аргументация «Киров уже не держит площадь» не могла быть признана в полной мере профессиональной. Ответ от оппонентов не заставил себя ждать: «Тут уж какой-то особый цинизм! Без индустриализации, одним из активных деятелей которой был Сергей Миронович Киров, никакой победы в войне бы не было» [7], «В соседней стране нацисты рушат все советские памятники, у нас тоже найдется определенная категория людей, желающих идти по тому же пути, воспользовавшись любым поводом. Даже таким, как присвоением Петрозаводску почетного звания» [17]. Реакция петрозаводского мэра была не менее интересной: «Здесь могут быть битвы истори-

ков», чего, видимо, городские власти желали бы полностью избежать.

В принципе, уже по первым дискурсивным ориентирам и первым дискурсивным конфликтам стало понятно, что отношение представителей профессиональных сообществ и городского политического класса к вопросу о «возможных местах установки стелы» стоит рассматривать в системе координат, ориентированных на удовлетворение потребности в консолидации расколотого политикума и «стабилизацию» конфликтов, которые во время кампании по выбору места могли намеренно обостряться. Последовавшая за этим дискуссия несомненно внесла оживление в общественную повестку и привлекла внимание многих историков, краеведов, публицистов, журналистов, архитекторов и просто рядовых (интересующихся как историей, так и формированием общественного пространства) горожан, она не привела к искомому результату — установка на взаимодействие по принципу игры с нулевой суммой оказалась сильнее призывов к единению. Даже на рассматриваемом уровне подтверждалась общероссийская тенденция, свидетельствующая о проблемах интерпретации коллективного прошлого при попытках переписать историю [8].

Ситуация ограничения возможностей по месту установки стелы усугублялась тем, что сформировавшаяся российская практика (первые звания «Город воинской славы» были присвоены в 2006 году) не указывала на то, что располагаться стела должна на территории, способной вместить несколько тысяч (или десятков тысяч) человек — потенциальных участников праздничных мероприятий, а рядом с ней должно быть свободное пространство, достаточное для проведения военных парадов. Выход за пределы традиционного маршрута прохождения «пл. Ленина — пл. Кирова» фактически означал серьезное переформатирование планировочной ткани исторического центра.

При этом было удивительно, как попытки узкопрофессиональных ответов не снимали возникающие вопросы, но порождали все новые. Например, почему бы не создать «с нуля» — площадь Воинской славы и не запроектировать ее в одном из спальных районов? Отчасти схожую идею озвучил депутат Законодательного собрания региона (фракция КПРФ): «Поставьте ее там, где сейчас ничего нет, никакого благоустройства. Чтобы было пустое, не обихоженное место. И рушить ничего не надо, и лишняя польза будет в виде хоть еще одного обустроенного места в Петрозаводске» [7]. Однако ответ одной из наибо-

лее активных групп архитекторов был практически ультимативен: стела должна располагаться «в сердце города», а не «на задворках» [1]. Особое мнение выразил главный архитектор карельской столицы: «Наиболее интересной площадкой нам видится место: стрелка на Первомайском проспекте около танка. Эта улица — въезд в город, там есть символ военного времени — танк, там есть памятный знак. Кроме того, в этом месте можно организовать площадь для проведения торжественных мероприятий» [3].

При этом было очевидно, что даже незначительное вынесение стелы за пределы исторического центра города обостряло вопрос о том, что именно должен закрепить в памяти горожан проект мемориальной пропаганды. Более того, он взаимоувязывался с задачей создания «атмосферы торжественности, которая так необходима для восприятия исторического монумента». Дискурсивная позиция «стела должна объединять людей, а не вносить раскол» спровоцировала новый виток дебатов об отношении к памятникам, к проблематике их инкорпорирования в публичное пространство, изначально не заточенное ни под «усиление милитаризации истории», ни под ситуационное переоформление символических границ.

3

В идеале публичная сфера должна являться пространством медиации общественных интересов и поиска общего языка для установления социального консенсуса. Ее функция — сделать зреющие в обществе конфликты видимыми, предупредить их обострение и найти приемлемый для вовлеченных в него сторон выход [20]. Следуя такой логике, Администрация Петрозаводска в июне 2015 года провела общегородской опрос «Куда, по Вашему мнению, нужно установить стелу «Город воинской славы»?». На заседании Общественного градостроительного совета его результаты были приняты к сведению.

Чуть удивительно, но сразу после прошедшей в Кремле 22 июня 2015 года церемонии, на которой российский президент В. В. Путин вручил представителям Петрозаводска грамоты о присвоении почетного звания «Город воинской славы» [2], обсуждение проекта установки стелы практически приостановилось. В значительной мере это можно было рассматривать как косвенное свидетельство того, что городская элита осознавала потребность в более целенаправленной работе с ресурсом коллективного прошлого. Вместе с тем воинско-славный вектор политики памяти скорее являлся объектом ситуативного «использования», нежели предметом целенаправ-

ленного «конструирования». Очевидно, что городская власть предпочла не касаться «трудного прошлого» и стремилась, насколько это возможно, избегать определенности в оценках исторических событий и процессов, которые вызвали споры в сообществе.

В сентябре 2015 года в Законодательном Собрании Карелии первое чтение прошел законопроект «О городе на территории Республики Карелия, удостоенном почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы»» [16], была создана рабочая группа для его последующей доработки. Администрация Петрозаводска готовила предложения в адрес республиканского правительства по совместному финансированию мероприятий, связанных с присвоением Петрозаводску почетного звания, которые должны проводиться объединенными усилиями властей города и региона. Основным объектом для совместного финансирования должно было стать возведение стелы, стоимость и монтаж которой составит около 30 миллионов рублей.

Однако на процесс стало оказывать влияние обостряющееся политическое противостояние между городской и губернаторской администрациями, важным элементом которого стало удаление в декабре 2015 года градоначальника в отставку «в связи с неисполнением главой города своих непосредственных полномочий» [4].

В апреле 2016 года на должность главы города был назначен сити-менеджер, который принял решение отказаться от всех ранее рассматриваемых вариантов установки стелы. В сентябре 2016 года было объявлено, что «стела разместится в створе проспекта Ленина на Онежской набережной», а решение об этом «было принято совместно администрацией, советом ветеранов, архитекторами и общественниками еще два месяца назад» [9]. Против установки стелы на набережной резко выступили наиболее уважаемые члены Союза архитекторов Карелии, которые назвали решение мэрии «необоснованным и странным» [12].

Стоит отметить, что еще на самых первых этапах обсуждения данное место полностью исключалось (в т. ч. по причине отсутствия собственно площади как открытого, архитектурно организованного пространства). «Хотя она [набережная] и играет важную роль в жизни города, но только в качестве места отдыха и развлечений. А еще, отчасти, как творческая площадка. Разумеется, такой серьезный символ как стела «Города воинской славы» не может быть установлен в подобном месте. Иначе он начнет в большей или меньшей мере играть роль одного из аттракционов. А это недопустимо. Достаточно того что

среди отдыха и развлечений стоит памятник основателю города — царю-работнику Петру Первому» [15].

С целью смягчения медийного эффекта от довольно волонтаристского решения в октябре 2016 года состоялись общественные слушания, однако и они не выработали консолидированного решения, поскольку при единстве позиции, что «с предложением конкретного места установки мэрия поторопилась», «перечень предложенных мест для стелы рос с каждым новым выступающим» [1]. Вновь были представлены аргументы по размещению стелы на пл. Кирова, впервые прозвучала идея переименовать пр. Ленина в пр. Славы, стали известны мнения двух бывших главных архитекторов города, которые высказались «категорически против размещения стелы на набережной».

4

Планируемая установка стелы и реорганизация существующих архитектурно-планировочных решений позволяют рассмотреть вопрос об идеальном публичном пространстве, для которого именно площадь в провинциальном городе оказывается местом для обсуждения общественных вопросов, дискуссий и предъявления себя другим горожанам. Публичное в целом определяется через противопоставление приватному (на уровне представленности интересов, уместности тех или иных практик, демонстрации интенции к управлению пространством), но при этом не менее важна опция, открывающая возможности для коммуникации между собравшимися и готовыми реализовывать функции собрания.

Противоположностью этих обстоятельств стоит признать приватизацию, присвоение публичных пространств частными лицами, их последующую коммерциализацию, которая превращает общественное место в источник извлечения прибыли и стремительно редуцирует публичную жизнь до потребления. Однако есть и совершенно инновационная форма противопоставления публичному, и заключается она в мобильности, в перманентном преодолении пространства и, таким образом, исключении условий для собирания и говорения.

«Обезжизнивание» городского пространства только усиливается в обстоятельствах мемориализации конкретного места. Если история определяется через способность разворачиваться из прошлого в будущее, то мемориал — это всегда односторонняя повернутость в прошлое, диалог с ним ограничен темпоральной плоскостью. В таком понимании городская площадь есть средство ретрансляции освященных традицией ценностей,

последние же составляют ядро коллективной идентичности. К сожалению, в условиях, когда история переопределяется как процесс бдительного сохранения наследия, публичной дискуссии остается лишь преобразовывать все это в ориентир целенаправленных действий по реконструкции утраченного. Происходит консервация прошлого в том композиционном порядке, который отвечает нуждам сегодняшнего дня, и согласно тому избирательному режиму, который позволяет потомкам символически утилизировать «защитников города» с той или иной выгодой для себя.

За этой попыткой противопоставления идеальному публичному пространству стоит особый способ работы с прошлым, оформляющий характерный для современного властно-общественного взаимодействия тип догматического патриотизма. Не отрицая трагичности, травматизма и скорби (но точно не вины), патриотический дискурс видит в прошлом ресурс, позволяющий утвердить свою ценностную гегемонию. При этом он довольно жестко определяет и предписывает то, что надлежит делать у мемориала: стоит ли, например, практиковать медиа- и фотографическое освоения фактически музеефицируемого пространства в формате YOLO, you only live once.

Именно таким образом происходит конструирование и деконструирование границ, определяемых социетальными представлениями о формах сохранения наследия в современном городском пространстве. Ведь историческое в городском контексте определяется не только сферой (вос)производства культурной памяти, но и усложняющимися взаимоотношениями практик повседневности и новых представлений о надграницных «общих местах», а зачастую и взаимопротиворечивыми обстоятельствами организации городской мемориальной культуры, формирующей локальные сообщества памяти [14].

Подводя предварительные итоги, можно констатировать, что кейс присвоения Петрозаводску почетного звания «Город воинской славы» свидетельствует, как слабо конкретизирован набор политически «пригодных» символов и нарративов, связанных с городской историей. Не удастся сформировать концепцию истории, отвечающую задачам конструирования обновленной коллективной идентичности. В значительной степени этот результат надлежит считать следствием выявленных тенденций и внутренних противоречий политики памяти, которая скорее пытается следовать узко прикладным оценкам значимого прошлого, нежели стремится их трансформировать, создавая новые проекции прошлого на настоящее и будущее.

Библиография

1. Алиев М. Страсти по стеле. Как в Петрозаводске место для памятника выбирали, 31 октября 2016 г. URL: <https://ptzgovorit.ru/shortread/strasti-po-stele-kak-v-petrozavodske-mesto-dlya-pamyatnika-vybirali>
2. Вручение грамот о присвоении звания «Город воинской славы», 22 июня 2015 г. URL: <http://kremmlin.ru/events/president/news/49746>
3. Главный архитектор Петрозаводска против установки монументальной стелы в центре города, 14 апреля 2015 г. URL: <https://ptzgovorit.ru/content/glavnyy-arhitektor-petrozavodska-protiv-ustanovki-monumentalnoy-stely-v-centre-goroda>
4. Главу Петрозаводска Ширшину отправили в отставку, 25 декабря 2015 г. URL: <https://ria.ru/politics/20151225/1348663836.html>
5. Гольденберг М. О звании «Город воинской славы», 14 апреля 2015 г. URL: <http://stolicaonego.ru/comments/265791>
6. Городские площади Петрозаводска. URL: <http://karelian.ru/petrozavodsk/364-gorodskie-ploschadi-petrozavodska.html>
7. Депутат Заксобрания Карелии Александр Степанов: Поставьте стелу там, где сейчас ничего нет, 15 апреля 2015 г. URL: <http://stolicaonego.ru/news/265840>
8. Малинова О.Ю. Проблема политически «пригодного» прошлого и эволюция официальной символической политики в постсоветской России // Политическая концептология, № 1, 2013, с. 114-130.
9. «Мама дорогая», воскликнула Ициксон, узнав об установке стелы на набережной Петрозаводска, 6 сентября 2016 г. URL: <http://stolicaonego.ru/news/349060>
10. На месте памятника Кирову в центре Петрозаводска установят стелу о звании воинской славы? 14 апреля 2015 г. URL: <http://stolicaonego.ru/news/265774>
11. Оборона Петрозаводска. 1941 год. / Сайт Государственного казенного учреждения Республики Карелия «Республиканский центр по государственной охране объектов культурного наследия». URL: <http://monuments.karelia.ru/napravlenija-dejatel-nosti/popularizacija/stat-i-ob-ob-ektah-kul-turnogo-nasledija/g-petrozavodsk/oborona-petrozavodska-1941-god>
12. Орфинский осудил решение мэрии установить стелу на набережной Петрозаводска, 6 сентября 2016 г. URL: <http://stolicaonego.ru/news/349057>
13. По обе стороны Карельского фронта, 1941–1944: Документы и материалы / Ин-т языка, литературы и истории КарНЦ РАН; Научн. ред. В. Г. Макуров. Петрозаводск: Карелия, 1995.
14. Реут О. Два года с воинской славой: эффект откладывается, 5 апреля 2017 г. URL: <http://stolicaonego.ru/analytics/dva-goda-s-voinskoj-slavoj-effekt-otkladyvaetsja/>
15. Салмин О. Знаки отличия не располагают где попало, 30 апреля 2015 г. URL: <http://politika-karelia.ru/?p=16196>
16. Салют в День города в Петрозаводске будет обязательен, 4 сентября 2015 г. URL: <http://stolicaonego.ru/news/281077>
17. Степанов А. «Бандеровщина» наоборот, 14 апреля 2015 г. URL: <http://karelnovosti.ru/society/banderovshhina-naoborot>
18. Указ Президента Российской Федерации «О присвоении г. Петрозаводску почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы»», № 178, 6 апреля 2015 г. URL: <http://kremmlin.ru/acts/bank/39592/print>
19. Указ Президента Российской Федерации «Об условиях и порядке присвоения почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы»», № 1340, 1 декабря 2006 г., опубликован 6 декабря 2006 г. URL: <https://rg.ru/2006/12/06/gorod-slavi-dok.html>
20. Усманова А. От художественного акционизма к перформативной политике: искусство и публичная сфера // Публичная сфера: теория, методология, кейс-стади: коллектив. моногр. / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой и П.В. Романова (Библиотека «Журнала исследований социальной политики»). М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2013, с. 125-149.
21. Федеральный закон Российской Федерации от 9 мая 2006 г. № 68-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации «Город воинской славы»», опубликован 11 мая 2006 г. URL: <https://rg.ru/2006/05/11/goroda-dok.html>

References

1. Aliev M. Strasti po stole. Kak v Petrozavodske mesto dlya pamyatnika vybirali, 31 oktyabrya 2016 g. URL: <https://ptzgovorit.ru/shortread/strasti-po-stele-kak-v-petrozavodske-mesto-dlya-pamyatnika-vybirali>
2. Vruchenie gramot o prisvoenii zvaniya «Gorod voinskoj slavy», 22 iyunya 2015 g. URL: <http://kremmlin.ru/events/president/news/49746>
3. Glavnyj arhitektor Petrozavodska protiv ustanovki monumental'noj stely v centre goroda, 14 aprelya 2015 g. URL: <https://ptzgovorit.ru/content/glavnyy-arhitektor-petrozavodska-protiv-ustanovki-monumental->

noy-stely-v-centre-goroda

4. Glavu Petrozavodska SHirshinu otpravili v otstavku, 25 dekabrya 2015 g. URL: <https://ria.ru/politics/20151225/1348663836.html>

5. Gol'denberg M. O zvanii «Gorod voinskoj slavy», 14 aprelya 2015 g. URL: <http://stolicaonego.ru/comments/265791>

6. Gorodskie ploshchadi Petrozavodska. URL: <http://karelian.ru/petrozavodsk/364-gorodskie-ploshchadi-petrozavodska.html>

7. Deputat Zaksobraniya Karelii Aleksandr Stepanov: Postav'te stelu tam, gde sejchas nichego net, 15 aprelya 2015 g. URL: <http://stolicaonego.ru/news/265840>

8. Malinova O.YU. Problema politicheski «prigodnogo» proshlogo i ehvoluciya oficial'noj simvolicheskoy politiki v postsovetskoj Rossii // Politicheskaya konceptologiya, № 1, 2013, s. 114-130.

9. «Mama dorogaya», voskliknula Icikson, uznav ob ustanovke stely na naberezhnoj Petrozavodska, 6 sentyabrya 2016 g. URL: <http://stolicaonego.ru/news/349060>

10. Na meste pamyatnika Kirovu v centre Petrozavodska ustanovyat stelu o zvanii voinskoj slavy? 14 aprelya 2015 g. URL: <http://stolicaonego.ru/news/265774>

11. Oborona Petrozavodska. 1941 god. / Sajt Gosudarstvennogo kazyonnogo uchrezhdeniya Respubliki Kareliya «Respublikanskij centr po gosudarstvennoj ohrane ob"ektov kul'turnogo naslediya» URL: <http://monuments.karelia.ru/napravleniya-dejatel-nosti/populjarizacija/stat-i-ob-ob-ektah-kul-turnogo-nasledija/g-petrozavodsk/oborona-petrozavodska-1941-god>

12. Orfinskij osudil reshenie mehrii ustanovit' stelu na naberezhnoj Petrozavodska, 6 sentyabrya 2016 g. URL: <http://stolicaonego.ru/news/349057>

13. Po obe storony Karel'skogo fronta, 1941-1944: Dokumenty i materialy / In-t yazyka, literatury i istorii

KarNC RAN; Nauchn. red. V. G. Makurov. Petrozavodsk: Kareliya, 1995.

14. Reut O. Dva goda s voinskoj slavoj: ehffekt otkladyvaetsya, 5 aprelya 2017 g. URL: <http://stolicaonego.ru/analytics/dva-goda-s-voinskoj-slavoj-effekt-otkladyvaetsya/>

15. Salmin O. Znaki otlichiya ne raspolagayut gde popalo, 30 aprelya 2015 g. URL: <http://politika-karelia.ru/?p=16196>

16. Salyut v Den' goroda v Petrozavodske budet obyazatelen, 4 sentyabrya 2015 g. URL: <http://stolicaonego.ru/news/281077>

17. Stepanov A. «Banderovshchina» naoborot, 14 aprelya 2015 g. URL: <http://karelnovosti.ru/society/banderovshhina-naoborot>

18. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O prisvoenii g. Petrozavodsku pochyotnogo zvaniya Rossijskoj Federacii «Gorod voinskoj slavy»», № 178, 6 aprelya 2015 g. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39592/print>

19. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «Ob usloviyah i poryadke prisvoeniya pochyotnogo zvaniya Rossijskoj Federacii «Gorod voinskoj slavy»», № 1340, 1 dekabrya 2006 g., opublikovan 6 dekabrya 2006 g. URL: <https://rg.ru/2006/12/06/gorod-slavi-dok.html>

20. Usmanova A. Ot hudozhestvennogo akcionizma k performativnoj politike: iskusstvo i publichnaya sfera // Publichnaya sfera: teoriya, metodologiya, kejs stadi: kollektiv. monogr. / pod red. E.R. YArskoj-Smirnovoj i P.V. Romanova (Biblioteka «ZHurnala issledovanij social'noj politiki»). M.: OOO «Variant»: CSPGI, 2013, s. 125-149.

21. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 9 maya 2006 g. № 68-FZ «O pochyotnom zvanii Rossijskoj Federacii «Gorod voinskoj slavy»», opublikovan 11 maya 2006 g. URL: <https://rg.ru/2006/05/11/goroda-dok.html>